

АННА ОДУВАЛОВА

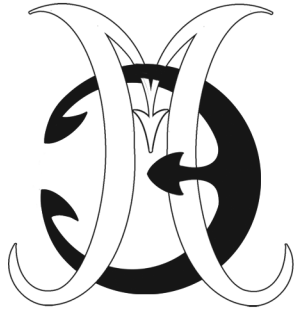
ДАР

БОГОВ

ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

МОСКВА

МАГИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

ЭЛИТНОЕ ФЭНТЕЗИ

АННЫ ОДУВАЛОВОЙ

Элита Горскейра.
Моя сводная ведьма

Элита Горскейра.
Мой сводный некромант

Элита Горскейра.
Проклятый дар

Элита Горскейра.
Невыносимый дар

Элита Горскейра.
Дар богов

АННА ОДУВАЛОВА

ДАР

БОГОВ

ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Иллюстрация на переплете *Чаки Чаки*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Элита Горскейра. Дар богов / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-211201-0

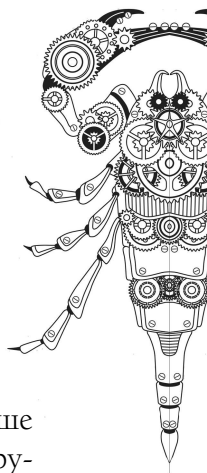
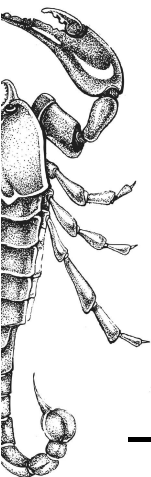
Я знаю, что принцессой мне не быть. За принцессами не охотятся маньяки, из-за принцесс не гибнут люди. Прошло больше трех лет с момента трагических событий, и я постепенно заново учусь жить. У меня есть верные друзья, диплом элитного колледжа магии, планы на жизнь и это лето. Но все меняется, когда я приезжаю на загадочный жаркий остров Монарко.

Теплое солнце, южный ветер и морской прибой — идеально, чтобы начать заново то, что было разрушено и превратилось в пепел. Но получится ли?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211201-0

© Одувалова А.С., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

— Каро! Идем танцевать! Такой ночи больше не будет! — кричит Мара и машет мне рукой с танцпола, но я отрицательно мотаю головой.

Мы в «Облаках». Я стою на верхнем ярусе с бокалом шампанского и смотрю на людей, которые за четыре года обучения стали мне родными. Я постепенно стала своей и для колледжа, и для мажоров, которые в нем учатся. Это до сих пор странно. Странно настолько, что я не хотела идти на вечеринку, посвященную окончанию обучения.

Но мне подарили платье, и впервые в своей жизни я в белом. Оно дорогое, красивое и идеально сидит. Преступление — его не выгулять. А еще сегодня для нас поют «Ангелы».

Точнее, мои друзья считают, что «Ангелы» поют для них.

На самом же деле все немного не так.

И я не иду танцевать, потому что слушаю мелодию, пробирающую до глубины души. Мне кажется, парни стали петь лучше. Хотя в одно время ходили слухи, что группа распалась. Концертов не было почти год, но потом ребята вернулись — еще более

недоступные, притягательные и красивые. Золото и серебро крыльев, маски, скрывающие лица, и чарующие мелодии. Их слава росла постоянно.

Когда один из «ангелов» делает шаг вперед со сцены, замирает сердце, потому что шагает он в никуда, в воздух. Но его подхватывает белое и пушистое облако, которых тут много. На них даже плавают ВИП-столики. Человека оно точно выдержит.

Раскинутые крылья за спиной, чарующий голос, и золотая роза в руках. Парень, который приближается ко мне, нереален. Он действительно ангел, и по сути, и по имени. Эндж. Тот, кто был со мной последние два года, тот, кто вытащил из бездны отчаяния. Он единственный, с кем получается быть принцессой, потому что он готов положить к моим ногам мир.

— Ты сегодня восхитительна, Каро, — говорит он и протягивает мне розу.

Невольно улыбаюсь. Я очень долго не могла этого сделать. Одно время думала, что улыбаться я разучилась.

Энджел приложил титанические усилия, чтобы завоевать меня, но чем дальше, тем больше я понимаю, что сдалась не зря.

Парень протягивает мне руку в золотой перчатке, и я под бурные овации делаю шаг к нему на облако. Сильные руки сжимают талию, а искаженный артефактом голос шепчет на ухо:

— Я придумал тебе лучший подарок к выпуску.

— И какой же? — спрашиваю я.

— Ты всегда хотела побывать в Монарко, — говорит он. — Нас ждут две незабываемые недели. Ты, я и море. Ты счастлива?

— Да, — шепчу я.

Я и правда мечтала побывать в Монарко. Только вот парень рядом должен был быть другим. Та история хоть и осталась в прошлом, но до сих пор отзывается болью в груди. И каждый раз очень сложно сдержать слезы. Хорошо, что сейчас они могут сойти за слезы счастья.

Дар

— Вир! Давай быстрее! И резче. Что значит — не могу? Пытайся!

Светловолосый мальчишка со злыми, наполненными слезами глазами в пятый раз неуверенно забирается на доску для стихийного серфа. У Вира магия воздуха — идеально для этого вида спорта — и экзоскелет, поддерживающий левую руку и плечо. Он-то, по мнению пацана, и портит дело.

Вир упал со второго этажа три года назад. Руку удалось собрать только на магический скелет — здесь, в Монарко, живут лучшие артефакторы, истинные. Парню повезло, но он так не считает и злится на судьбу. Как злился я. Иногда наша

злость идет оттого, что нам никто не показал альтернативу, а сами мы увидеть ее не можем. Моя задача — показать, в том числе и на своем примере.

Эти дети, соленый воздух и стихийный серф — все, что осталось в моей жизни. Мое искупление. Каждый пацан или девчонка в моей секции так или иначе пострадали. У кого-то травмы душевные, у кого-то — физические. Впрочем, я знаю по себе. Экзоскелет на постоянке — это тоже травма душевная. Моя цель — не дать им совершить те ошибки, которые совершил я.

— Элина! — рычу я, отвлекаясь от мыслей и бросаю взгляд в море. — Поворачивай! Ты очень далеко!

Черноволосая нахалка, кажется, не слышит меня, поэтому я бросаюсь в волны за ней и вытаскиваю на берег с твердым намерением задать трепку.

Ругань она не воспринимает. Лицо превращается в злую маску, и мне кажется, я ору на пальму. Такое же бессмысленное занятие.

— Ты невозможна! — ругаюсь я.

— Скучный и старый! — фыркает она, а я невольно усмехаюсь.

Да уж, когда тебе пятнадцать, все, кто старше шестнадцати, кажутся старыми. А я в свои почти двадцать три вообще древний мамонт.

Как же она похожа на Каро... Замкнутая, злая и сильная. Когда вырастет, будет красивая. Пока же

просто хорошенькая, если, конечно, этот эпитет применим к черту с косичкой. Элина, как и Каро, сирота. Но если Каро воспитывал шэх, то Элина на воспитании у бабушки. И это заставляет меня относиться к девчонке с особенной нежностью.

У Элины тоже был брат-близнец, как и у меня. Но потеряла она его раньше и не по своей вине. Два года назад родители и близнец Элины Теа разбились. Элине на память о трагедии достался экзоскелет на ногу, который она вряд ли когда-нибудь снимет.

У нее нет моих сил и дополнительного источника магии. После случившейся трагедии я изучил очень много источников и понял. Я бы никогда не справился сам. Бабушка, шэх и я — мы ошибались. Всегда нужна жертва, своих сил не хватает. Даже созданный накопитель не сработает — именно поэтому так мало прецедентов. А те, кто смог стать с экзоскелетом единым целым, встречаются крайне редко. Они пожертвовали кем-то, чтобы стать здоровыми. Или неосознанно, как я, или четко зная, на что идут. Кем-то, у кого была такая же магия, как у них. Родителями или братьями, реже — детьми.

Это страшно. И возможность передвигаться без боли этого не стоит, потому что, оказывается, душа болит намного сильнее.

Мне жаль, что я слишком торопился жить. Настолько, что обрек на смерть самого близкого че-

ловека. Я никогда не смогу искупить эту вину. В тот день погибнуть должен был я, а не Кит.

Впрочем, я бы остался жить. Да, в виде искаленного овоща, который даже в новый экзоскелет запихнуть бы не вышло. Но это была бы разумная плата за самонадеянность. А так я жив, а вот Кит?.. Кита нет, как и бабушки.

Мирс Валери сказала, что просто пришло ее время. Но я знал, это время сократил я. Сначала смертью Кита, а потом своим отъездом.

Я даже на похоронах не был. Думаю, все посчитали, что я полный мудака, но по факту я просто находился в таком месте, которое позволило мне переосмыслить свою жизнь, принять случившееся и осознать, куда двигаться дальше. Я не мог покинуть его в течение года. Таково было условие. И то, что я не смог проститься с бабушкой — еще один мой крест.

Занятие на берегу заканчивается. На пляже начинают собираться родители. Передав им детей, я медленно бреду по кромке воды к своему дому. Точнее, к тому месту, которое я привык называть домом. Это маленькое бунгало на самом берегу, гамак, подвешенный между двумя пальмами, и припаркованная рядом старая оса. Передвигаться по острову на магмобиле бессмысленно.

Я не взял ни копейки из причитающегося мне наследства. Считаю, что недостойн. Может быть, когда-нибудь я придумаю, как им распорядиться,

но пока меня вполне устраивает крыша над головой, закаты и соленый бриз. Когда в душе выжженная пустота, мирское перестает иметь значение.

Ты ешь, чтобы не ослабнуть, спишь, потому что этого требует организм. Кровать и простая еда — все остальное неважно. Ну и гамак — моя единственная слабость. В миг, когда монарканское солнце падает в воду, я чувствую себя почти счастливым.

Каро

Комната вокруг меня пылает. Горят шторы и кровать. Мои руки тоже в огне. Это страшно, это мучительно страшно, но я не кричу. Просто не могу выдавить из себя ни звука. Боли не чувствую, только решимость. Мне нужно спастись.

К окнам не подойдешь. Несушь в ванную и открываю краны, а пламя спешит за мной, пожирая все на своем пути. Если не сбегу, оно поглотит меня целиком.

Запрыгиваю в ванну и с головой погружаюсь в воду. Подсознательно понимаю: только так могу спастись от бушующего вокруг пожара. Если хватит воздуха в легких. Но я в этом не уверена. Голова кружится, дыхания не хватает.

— Каро, да чтоб тебя! — Голос прорывается откуда-то издалека, словно из другого мира. И сна-

чала пугает, а потом я начинаю по чуть-чуть приходить в себя.

Меня подхватывают под руки и тянут вверх из холодной воды. Мне плохо, в легких вода, поэтому я задыхаюсь, кашляю, пытаюсь получить доступ к кислороду.

— Ну все же! Я думал, все закончилось!

Откашлявшись, судорожно хватаю ртом воздух. Зуб не попадает на зуб, голова кружится, а дыхание с хрипом вырывается из легких.

Мне холодно, меня трясет.

Энджел помогает выбраться из наполненной ванны. Вода уже переливается через бортик на пол, снова будут претензии от соседней снизу. Эта мысль мелькает неожиданно, устанавливая связь с реальностью и окончательно убеждая меня, что все случившееся — сон. Очередной дурацкий сон, мешающий жить.

Я в тонкой промокнутой ночной сорочке, с волос капает вода... И, как всегда, после кошмаров я плохо соображаю.

— Что на этот раз? — ласково спрашивает Энджел и тащит меня в комнату, прижимая к себе.

Его сердце бьется размеренно, движения плавные и неторопливые. От парня исходит абсолютное спокойствие, которое передается и мне. Я ценю его именно за то, что он может уравновесить меня. Иногда кажется, что Энджел слишком отстранен и не способен переживать полную гамму

эмоций, но для меня это плюс. Не хочу качелей. Эндж — нерушимая скала, за которую я цепляюсь после своих кошмаров.

Вода течет на пол, на самого парня, и вряд ли ему приятно, но он сгружает меня на кровать и вытирает огромным махровым полотенцем. Заворачивает в плед и отлучается на пять минут на кухню, чтобы сделать чай. Привычный ритуал.

Кошмары начались у меня сразу после смерти Кита, но если у нормальных людей они со временем прекращаются, то у меня — нет. Все начало выходить из-под контроля примерно через год после трагических событий. За несколько недель до знакомства с Энджелом я первый раз начала ходить во сне. Это был мой способ противостоять кошмарам. Мой организм решил именно так. Потом кошмары стали более реалистичными, всегда связанными с огнем, а мои действия — все более опасными для меня и для окружающих.

Я была в панике, и только сильный маг-менталист, с которым Энджел свел меня гораздо позже, пояснил, почему так происходит. Такова реакция моего организма на стресс. Не только болезненное расставание с Даром и смерть его брата, но и тяжелое детство, слежка маньяка во взрослом возрасте. Просто в определенный момент мой дар начал работать против меня. Именно он заставляет верить в то, что кошмары реальны.

Психотерапия помогла. Ну, я так думала. Последний кошмар был три месяца назад, и, честно сказать, я надеялась, что поборола этот ужас. И вот теперь снова сию растерянная и пью горячий чай с каплей коньяка и магией, который сделал Энджел.

Как всегда после кошмара, чувствую себя несчастной и потерянной.

Энджел обнимает меня и говорит, что все будет хорошо.

— Хочешь, спою? — спрашивает он, устроив подбородок у меня на макушке.

И я киваю, глотая слезы.

Энджел начинает петь. Тихо, только для меня. В его голосе нет хрустальных колокольчиков — они для сцены. Голос низкий, бархатный и волнующий. Энджел на сцене и рядом со мной — это совершенно разные... даже не люди. Существа.

У него медные волосы, смуглая ровная кожа и яркие голубые глаза. Я бы хотела, чтобы глаза были другие. Например, зеленые. Ему бы пошло. И он не напоминал бы мне про прошлую, сломавшую меня любовь.

Спать ложиться смысла нет, через два часа нам в любом случае встать. Нас ждет путешествие в Монарко. Поэтому мы перемещаемся на кухню, где сонный Энджел с растрепанными волосами и в одних низко сидящих на бедрах брюках варит кофе. В старинной турке, которая совершенно